

В последнее время Е Чжао чувствовала себя немного раздраженной. Сражаться, отправляться на войну, размещать войска, угнетать своих врагов: она могла делать всё это, но не справляться с женскими слезами. Слезы вдовствующей супруги Ань, казалось, были ее единственной валютой; одно слово, и они необъяснимо начинали литься.

Например, несколько дней назад, когда Е Чжао, как обычно, отправилась засвидетельствовать свое почтение, вдовствующая супруга с горечью сказала ей: «Как мне повезло, что ты приветствуешь меня и служишь мне каждый день. Ты облегчаешь так много моих забот».

Е Чжао знала, что женщины любят красоту, поэтому она немедленно ответила лестью. «Это здорово. Матушка, ты действительно выглядишь похудевшей и красивой, как будто помолодела на десять лет».

Вдовствующая супруга Ань долго смотрела на нее, широко раскрыв рот, прежде чем, всхлипывая, убежать.

Е Чжао, ничего не понимая, не могла осмыслить это. Подумав, что она, возможно, больна, она быстро пошла проконсультироваться с императорским лекарем и спросила его, что заставляет пожилых людей становиться такими угрюмыми. Старик погладил свою седую бороду и долго обдумывал это, затем сказал ей, что некоторые люди, страдающие от дисбаланса внутреннего огня [1], легко теряют контроль над своими эмоциями. Он также выписал ей несколько рецептов и посоветовал принимать лекарства регулярно. Е Чжао лично приготовила лекарство и предложила его вдовствующей супруге Ань, передав слова императорского врача. К ее великому удивлению, вдовствующая супруга Ань не только отказалась принимать лекарство, но и начала плакать еще сильнее, поэтому Е Чжао купила засахаренный боярышник, чтобы утешить ее...

[1] концепция традиционной китайской медицины.

Ся Юйцзинь поспешил к ней с темными кругами под глазами.

- Забудь о своем обещании. Я был неправ, перестань заботиться о моей матери.

- Уважай Небеса и Землю, своего повелителя, родителей и учителей [2]. Сыновнее и дочернее почтение - величайший долг человека. Твоя мать права, какой бы я была невесткой, если бы не проявляла уважение к старшим? Даже если она не признает меня таковой, это было бы неправильно с моей стороны. Кроме того, я уже много лет командую войсками и знаю, что целеустремленность и лояльность - самые важные вещи. Поскольку я пообещала тебе, я буду держать свое слово до конца. Я не могу сдать на полпути! Иначе какой была бы моя репутация среди моих солдат? Как я смогу сохранить лицо? - Таким образом Е Чжао решительно отказалась, а затем в раздражении ушла, больше не взглянув на окаменевшего Ся Юйцзиня.

[2] Небо, земля, император, родители, учитель - объекты поклонения и почитания в конфуцианской китайской традиции.

Эти домашние неурядицы со свекровью были сущими пустяками. Что давило на нее еще больше, так это тридцать тысяч новобранцев в столичных войсках, призванных заменить старых, слабых и нетрудоспособных.

В столице было много богатых семей, и нельзя было бросить камень, не задев двух человек, связанных с чиновниками. Видя, что Мань Цзинь потерпел поражение и в течение нескольких лет проблем больше не будет, они загорелись идеей поступить в столичные вооруженные силы. Было много праздных бездельников, которые полагались на свои связи и пытались уклониться от выполнения своих обязанностей, желая лишь получать зарплату в течение нескольких лет. Даже богатые сыновья из чиновничьих семей, видя, что у них нет надежды сдать императорский экзамен [3], и чувствуя себя в относительной безопасности из-за того, что столичная армия вряд ли скоро отправится на передовую, объединялись и пробивали себе дорогу, надеясь получить несколько лет опыта и военную должность.

[3] это будет часто всплывать. Чтобы стать чиновником, нужно было сдать императорский экзамен, который был разделен на три уровня: провинциальный, столичный и дворцовый. Вы должны были пройти один уровень, чтобы перейти на следующий. Кандидаты дворцового уровня проходили экзамен у императора во дворце. Это был очень трудный экзамен, и, очевидно, если вы проваливали один уровень, вам приходилось ждать три года, чтобы вернуться и попробовать сдать его снова.

Они полагались на этих покровителей во время тренировок и создавали банды внутри своих рядов, предаваясь разврату. Они считали военную дисциплину неуместной, и их инструкторы легко отпускали их, не желая подставлять шею и идти против сильных мира сего.

Е Чжао получала жалобы от своих подчиненных, но она оставила это дело без единого наказания или даже выговора.

Они становились все более дерзкими и постепенно перестали обращать на неё внимание, насмехаясь над ней за ее спиной. Они подозревали, что она была всего лишь бумажной тигрицей [4], что слухи были преувеличены, что победа над Мань Цзином, скорее всего, была обусловлена давним престижем семьи Е, что она получила поддержку, что ее выдающийся вклад был проявлением удачи, и что это было всего лишь принятие желаемого за действительное, заставившее ее встать на место мужчины.

[4] букв. 纸老虎 zhǐlǎohǔ, термин, который относится к кому-то, чья репутация могущественного и свирепого преувеличена, потому что на самом деле он слабый или бесполезен.

В конце концов, женщины есть женщины. Какая от них может быть польза?

Е Чжао посмеялась над этими слухами и проигнорировала их.

Предыдущей ночью группа новобранцев отправилась куда-нибудь выпить и поиграть, не спала всю ночь и пропустила утреннюю тренировку. Когда инструктор послал кого-то вызвать их, все еще пьяных и ободренных их численностью, они избили посыльного.

Е Чжао пришла в гарнизон после утреннего заседания двора, выслушала всю историю и сказала своим офицерам: «Пришло время разобраться с этим».

Сообразив, что к чему, офицеры собрали солдат в лагере, затем связали и вывели двадцать трех нарушителей спокойствия на сцену на плацу для учений, чтобы они преклонили колени перед всей армией.

Лидера группы звали Ма Юдэ. Он был племянником Ма Гуйжэнь [5], пользовавшейся благосклонностью во дворце, и в его семье насчитывалось несколько высокопоставленных чиновников. Он был совершенно уверен, что Е Чжао ничего ему не сделает, поэтому нагло заявил: «Генерал, я знаю, что виноват, но я был не в лучшем расположении духа. Пожалуйста, сжальтесь надо мной на этот раз, и я извинюсь перед своим товарищем. Я никогда больше этого не сделаю».

[5] букв. 馬貴人 gù rén, ранг императорских наложниц, более низкий, чем благородная супруга из главы 1, но чье значение в иерархии гарема менялось от династии к династии.

Е Чжао, одетая в свои серебряные доспехи, стояла на платформе совершенно прямо. Она услышала его мольбу, но не ответила, вместо этого отведя руку в сторону.

Гвардеец шагнул вперед, держа в руках Железные Приказы Тай-цзу*, зачитывая каждое из них громким голосом.

* храмовое имя императора, как правило - основателя династии; букв. великий предок.

- Во-первых, не наступать при звуке барабана или останавливаться при звуке гонга, не бросаться в атаку, когда поднимают знамена, или не отступать, когда их опускают, считается бунтарским поведением. Любой преступник будет обезглавлен.

Во-вторых, не отвечать на зов, пропускать перекличку, опаздывать или не подчиняться приказу считается препятствующим поведением. Любой преступник будет обезглавлен.

В-третьих, нарушение комендантского часа, отказ явиться с докладом из-за лени, пропуск смены караула или отказ подчиняться звуку горна считается проявлением лени. Любой преступник будет обезглавлен.

В-четвертых, высказывание жалобы или возражения против командира, несоблюдение ограничений или недисциплинированность считаются поведением, вызывающим разногласия. Любой преступник будет обезглавлен.

В-пятых, смех и пренебрежение военными правилами или скачка галопом по военному лагерю считаются пренебрежительным поведением. Любой преступник будет обезглавлен. В-шестых, оскорбления, необдуманные драки, провоцирование или сеющие раздор среди сослуживцев

считаются порочающим поведением. Любой преступник будет обезглавлен...

Великий военный закон предков: семнадцать статей, пятьдесят четыре причины для обезглавливания. Каждое слово, твердое, как сталь, обрушивалось на двадцать три богатых дитяти, стоявших на коленях на платформе, и пугало их до полусмерти. Трусы тряслись, как сено на ветру.

Только тогда все они поняли, что генерал уже давно решила наказать их смертью. Она просто выжидала своего часа; по мере того как проблема становилась все более и более острой, она могла сделать из них пример.

Никто не хотел быть примером для подражания.

- Пожалуйста!

- Пожалуйста, генерал, пощадите меня! У меня на иждивении пожилые родители и маленькие дети.

- Я никогда больше этого не сделаю!

Они шумно кланялись вверх-вниз. Некоторые описались от испуга.

Е Чжао проигнорировала их, подняв руку.

- Палачи, приготовьтесь.

Двадцать три палача с большими клинками в руках подошли и встали позади них.

Видя, что ситуация накаляется, Ма Юдэ поспешно закричал: «Моя тетя - благородная супруга! Она носит ребенка императора и скоро станет высокопоставленной [6]! Мой отец - чиновник третьего ранга! Мой старший брат возглавляет министерство чинов! Кто посмеет убить меня? Вы ищете смерти?»

[6] букв. присвоен титул 妃 fēi, на один ранг ниже императрицы. В зависимости от династии могло быть несколько «супруг» 嬪 bīn, первой из которых была благородная супруга (мы встречали благородной супругу Сун в главе 1). На данный момент благородная супруга Ма, вероятно, стоит на уровне с «императорскими наложницами», ранжированными перед супругами, которые сами, очевидно, ранжированы ниже императрицы.

Держа свой черный железный хлыст, Е Чжао холодно ответила:

- Командуя армией, семья Е признает только военный закон, а не личные связи.

- Ты нахальная баба, - прогремел Ма Юдэ, - Если ты посмеешь убить меня, моя тетя этого так просто не оставит... Только попр...

Он так и не закончил своих слов. Железный хлыст беззвучно рассек воздух, острый, как стальное лезвие, и перерезал ему горло. В следующее мгновение его голова упала на землю, глаза широко раскрылись, в ужасе глядя на пыль. Кровь хлынула у него из шеи, широко разбрызгиваясь по сторонам. Затем, как будто он только что осознал, что мертв, его коленопреклоненное тело с грохотом рухнуло на землю.

Все солдаты подняли головы, резко вздохнули и недоверчиво уставились на Е Чжао.

- А почему бы и нет? - сказала Е Чжао, вытирая кровь с черного железного хлыста. - Когда старый господин Е Чунь служил на северной границе, он однажды лично отрубил голову своему собственному младшему брату, который задержал военную операцию. Семья Е тренирует непобедимую армию, которая может победить варварские племена, окружающие нас, армию, которая намеренно не причиняет неприятностей! Вы, кто находитесь у ног императора, охраняя столицу, являетесь последней линией обороны императора и граждан. Вы должны еще строже соблюдать военный закон. Вы не можете продолжать бездельничать, оставляя все на волю случая и затачивая свои копья только тогда, когда предстоит битва! - По мере того как она говорила, ее гнев нарастал все больше и больше, а ее голос звучал все громче и громче. - Игнорировать военный закон! Относиться к армейским заповедям, как к несущественным! Выводок маленьких щенков, еще даже не выросших, осмелились взбунтоваться среди бела дня? Ублюдки, неужели вы думаете, что мной можно помыкать? Мусор! Ублюдки...

Все солдаты были неграмотными грубиянами, и они не были бы частью армии, если бы не умели сквернословить.

Рев генерала продолжал эхом отдаваться на плацу, ясный и прямолинейный. Она указала на неправильное воспитание восемнадцати поколений их предков, и все, наконец, поняли.

Кто, черт возьми, сказал, что она просто женщина?

Некоторые пришли в себя и задумались о том, что они натворили. Они были так напуганы, что их ноги подкосились и едва держали их. Другие побледнели, по территории пробежал шепот. Даже палачи расслабились от шквала непристойностей.

Е Чжао кричала что было мочи, затем остановилась и приказала: «Цю Лаоху! Проследи за наказанием!»

- Позволь мне сделать это! Я сделаю это сам! Я так долго ждал этого, - Цю Лаоху был бандитом, но вскоре после вступления в армию, его за военные заслуги повысили до генерала

юцзи*. Он был самым свирепым убийцей в бою, но он никого не убивал с тех пор, как вернулся в столицу, и у него чесались руки. Он немедленно подбежал, оттолкнул испуганного палача, схватил его меч и радостно начал рубить головы, одну за другой.

* уст., воен. юцзи (военный ранг, соотв. майору, дин. Цин). Ещё один вариант перевода – вести партизанскую войну

Двадцать три головы выкатились на сцену, а затем постепенно перестали двигаться. Потоки теплой крови текли во все стороны, зловоние медленно пропитывало воздух. Это была настоящая картина ада на земле.

Но Цю Лаоху все еще от души смеялся.

- Генерал! Ну же, еще немного! Этого было недостаточно!

На территории воцарилась тишина. Все солдаты стояли по стойке смирно, не смея даже дышать слишком громко.

Гвардеец шагнул в лужи крови, достал длинный список солдат, нарушивших правила и военную дисциплину, и громко зачитал: «Ло Даю, за то, что возглавлял игорный бизнес, обезглавливание; У Ли, за то, что возглавлял игорный бизнес, обезглавливание...»

Четырнадцать человек, которые возглавляли группы, занимавшиеся распитием спиртных напитков и азартными играми внутри лагеря, и двенадцать, которые преследовали гражданских лиц, были приговорены к смертной казни. Еще триста двадцать семь нарушителей спокойствия, которые последовали за ними, были приговорены к ста ударам палок; семьсот шестьдесят восемь других получили пятьдесят ударов за то, что не возвращались до утра; среди них пятьсот сорок три были обвинены в неповиновении своему начальству и получили еще двадцать ударов. В общей сложности они обезглавили двадцать шесть солдат и избили тысячу девяносто пять, что вступило в силу немедленно.

Десятки голов громоздились на тренировочных площадках. Генерал пинком отбросила голову, которая покатилась перед ней. С холодным лицом она стояла посреди лужи крови, лично наблюдая за наказаниями.

Более тысячи человек сняли штаны и согнулись в ряд, звук бамбуковых палок, ударяющих по плоти, ритмично нарастал и опадал. Их крики сотрясали небеса.